

НОВАЯ СТАДИЯ В «ДОГОНЯЮЩЕМ» РАЗВИТИИ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН – ЧЛЕНОВ АТЭС)

Когда речь заходит о мировом опыте экономического развития, обычно почти всегда имеют в виду Запад. Однако использовать его опыт в нашей стране в настоящее время не представляется возможным, так как Запад по многим направлениям намного обогнал Россию, которая постепенно становится поставщиком сырья на мировой рынок. Что же касается развивающихся стран Восточной и Юго-Восточной Азии, то так же, как и Россия, они переживают переходный период и укрепляют рыночную экономику. Конечно же, стартовые условия экономического развития в нашей стране и странах Азии были различны: в России - более развитые производительные силы, одна из лучших в мире систем образования, существенно выше уровень жизни; в развивающихся странах – чрезвычайно низкий уровень развития производительных сил, условия бедности и просто нищеты, но большая вовлеченность этих стран в мировое хозяйство.

Начиная с середины 1960-х гг. страны Восточной и Юго-Восточной Азии начали путь быстрого экономического развития и на протяжении более трех десятилетий были самыми динамичными в мире. Однако финансовый кризис, потрясший экономику пяти стран региона (Республика Корея, Таиланд, Индонезия, Филиппины, Малайзия), несколько замедлил темпы его экономического роста.

За прошедшие почти сорок лет с начала экономических реформ в регионе накоплен не только позитивный, но и негативный опыт развития. Однако каждая страна, к сожалению, учится на своих ошибках, а позитивный опыт связан с конкретными условиями, и его трудно

повторить, даже и признавая ценность. Это относится и к опыту стран Юго-Восточной Азии с точки зрения возможного его использования при решении стоящих перед нашей страной проблем.

После финансового кризиса 1997 г. появились публикации, в которых утверждалось о конце «азиатского чуда» и пределах «догоняющего» развития, привлекательность азиатской модели снизилась. Конечно же, эта модель не была безупречной, как впрочем, и любая другая модель. Идеальной модели, которая была бы пригодна во все времена, для всех стран и навсегда, человечество еще не придумало и, скорее всего, и не придумает. Надо удивляться не тому, что кризис потряс экономику этих стран (потом он перебрался на Россию и Латинскую Америку, затронул экономику европейских стран и США), а тому, как страны выходят из этого кризиса и в них продолжается экономический рост.

Понятие «догоняющее» развитие означает, что страны, реализующие данную стратегию развития, все еще отстают от передовых государств Запада по ряду направлений (наука, техника, использование передовых технологий) и вынуждены догонять их. Однако по ряду показателей этот разрыв сокращается. Некоторые страны (Сингапур и Гонконг) по производству ВВП на душу населения уже догоняют ряд развитых стран мира или даже превосходят их (табл. 1).

ВВП на душу населения в некоторых странах мира
(долл. США) **Табл. 1**

	1995 г.	1997 г.	2001 г.
США	26980	28740	36300
Великобритания	19260	20520	24700

Австралия	18940	20170	24000
Германия	20070	21300	26200
Италия	19870	20060	24300
Япония	22110	23400	27200
Гонконг	22950	24540	25000
Сингапур	22770	29000	24700

Составлено по: Отчет о мировом развитии 1998/1999. Издано для Всемирного банка. М., 1999. С. 238-239; Отчет о мировом развитии 1997 г. Издано для Всемирного банка. М., 1998. С. 250-251; [www. cia. gov](http://www.cia.gov). Factbook. 2001.

XX век явил миру две модели «догоняющего» развития. Одна из них - сугубо индустриальная, представленная опытом СССР 1930-х гг., Германии 1930-х – 1940-х гг., стран социалистического лагеря 1950-х – 1960-х гг. Другая модель в той или иной мере копировала черты постиндустриального развития западных обществ, этой модели следовали Япония в 1970-е и 1980-е гг. государства Юго-Восточной Азии в 1980-е и 1990-е гг. Учитывая, что значительных успехов в последние десятилетия достигли те страны, которые следовали второй модели, мы рассмотрим модель «догоняющего» развития на примере новых индустриальных стран «первой» и «второй волны».¹

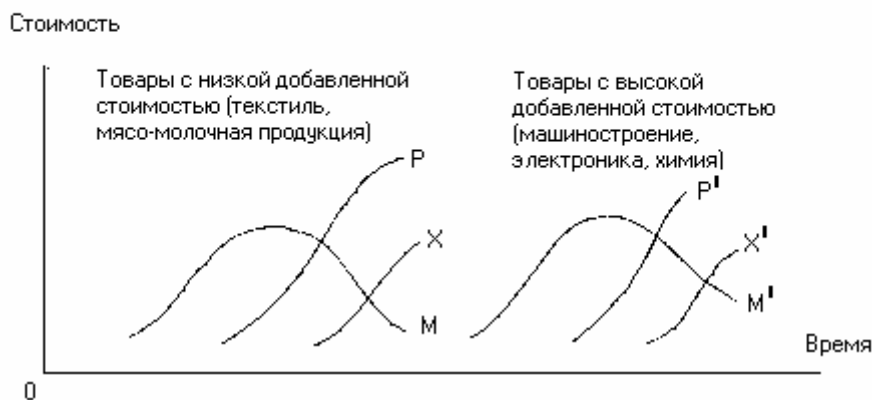
Парадигма «летающих гусей» (модель «догоняющего» развития) была разработана в конце 1930-х гг. японским ученым К. Акамацу как обобщенная теория экономического развития. По определению автора существует три фазы развития отрасли:

1. Продукция поступает в экономику посредством импорта.
2. Открываются новые местные производства для удовлетворения растущего национального экспорта.

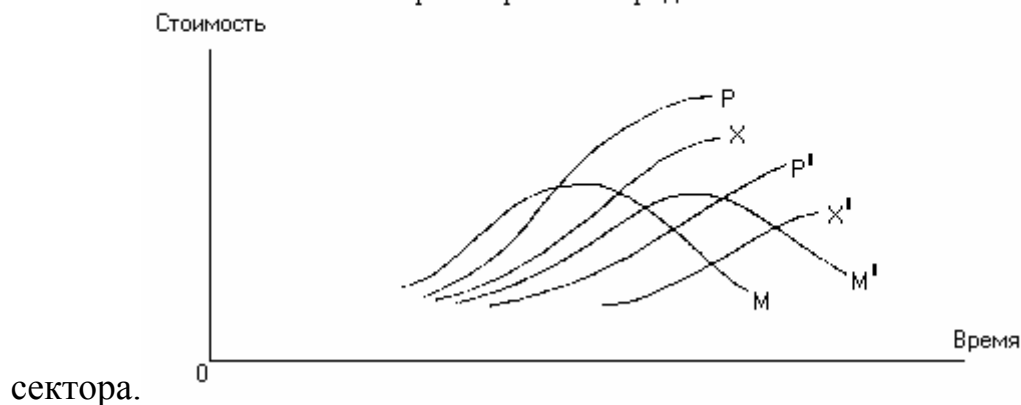
3. Экспорт излишков продукции на новые зарубежные рынки.

Предметом анализа К. Акамацу была текстильная промышленность Японии и путь ее развития с конца XIX в. в течение 40-50 лет. Ученый открыл, что последовательное появление импорта (М), местного производства (Р) и экспорта (Х) графически напоминают формирование стаи диких гусей (рис. 1). Такие модели наблюдались в текстильной промышленности (производство хлопчатобумажных нитей и тканей) и, позднее, для ее отрасли-поставщика – сектора промышленного оборудования (прядельные станки). Изучая в течение многих лет полный цикл развития этих товаров и отраслей, Акамацу смог продемонстрировать динамику внутренних процессов и изменение конкурентоспособности промышленного

I. Базовая модель экономического роста

II. Ускорение роста посредством ПИИ

Позднее японские ученые расширили эту модель, объясняющую ситуацию в новых индустриальных странах (Южная Корея, Тайвань) и развивающихся странах (Таиланд, Малайзия), где многие капиталоемкие отрасли развивались благодаря прямым иностранным инвестициям, трансфертам ноу-хау и передовых технологий. Согласно Коджике (1978 г.), парадигма «догоняющего цикла» Акамацу объясняет развитие экономик-последователей. Она предполагает взаимодействие и динамичные изменения в экономических отношениях между передовыми (лидерами) и развивающимися (догоняющими) странами, поскольку последние развивают свои экономики, соревнуясь с лидерами.

Теория была подтверждена процессом успешной погони развивающихся стран (особенно азиатских) за мировыми лидерами, особенно в секторе производства потребительских товаров с низкой добавленной стоимостью. Активизировать «погоню» может устранение торговых барьеров и обеспечение условий, которые стимулировали бы корпорации перемещать свои технологии и ноу-хау. Однако Акамацу не рассматривал роль правительственной политики в такой «погоне».

Сорок лет спустя Коджима и Озава добавили в эту парадигму фактор прямых иностранных инвестиций и продемонстрировали, как технологическая и финансовая помощь иностранных ТНК может форсировать экономический прогресс в развивающихся странах. Они доказали это на примере японских компаний, переместивших свои производства и менеджмент на соседние рынки Восточной и Юго-Восточной Азии. Японские инвестиции повлекли за собой создание большого числа конкурентоспособных отраслей, таких, как автомобилестроение и текстильная отрасль в Таиланде, сектор бытовой техники в Малайзии и Гонконге, производство микрокомпьютеров на Тайване.

В настоящее время в связи с ростом числа ТНК, в том числе и средних, экспортная фаза (X) зачастую пропускается или просто минует. С помощью прямых иностранных инвестиций догоняющие страны могут развивать собственные отрасли потребительских товаров и капитальной продукции, минуя значительный временной промежуток между двумя фазами. В этом случае ТНК помогают сократить время, необходимое для конкурентоспособного сектора потребительских товаров, затем капитальной продукции и далее высокотехнологичных отраслей (средства последовательного создания сначала коммуникаций, производство компьютеров, биотехнологии, новые материалы). Постепенно ТНК становятся так называемыми «межфазовыми агентами экономического развития» (Коджима и Озава, 1985; Озава, 1990, 1992 и 1993).

Кроме демонстрации роли ТНК как катализатора экономического развития, Коджима (1973) также разделяет «проторговые» и «антиторговые» прямые иностранные инвестиции. В то время как «проторговые» прямые иностранные инвестиции (эффект от экспорта) имеют тенденцию перемещаться из домашних, сравнительно бесперспективных отраслей в зарубежные, обладающие хорошими преимуществами, «антиторговые» появляются в том случае, когда ТНК, принадлежащая сектору с хорошими конкурентными преимуществами дома, производит инвестирование в зарубежный сектор, практически не обладающий преимуществами.² Если страна-реципиент проводит политику импортозамещения, то в ее защищенные сектора проникают «антиторговые» прямые иностранные инвестиции. Если проводится экспортоориентированная политика, то «проторговые» инвестиции направляются в торгово- и экспортоориентированные производства.³

Рассмотрев сущность парадигмы «летающих гусей», мы попытаемся на конкретных примерах развития экономик новых индустриальных

стран «первой волны» (Республика Корея, Гонконг, Тайвань, Сингапур) и «второй волны» (Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины) показать справедливость этой парадигмы в новых условиях.

Япония начала масштабную реконструкцию национальной экономики в конце 1940-х гг. в условиях американской военной оккупации, а всего лишь через тридцать лет стала одной из крупнейших индустриальных держав мира. Лишенная богатых минеральных ресурсов и потерпевшая поражение во второй мировой войне Япония меньше чем через 8 лет после ее окончания достигла довоенного уровня производства и на протяжении 20 лет, с 1951 по 1972 гг., удерживала среднегодовые темпы роста на уровне 9,4 %, а промышленного производства – 13,1 %; в тот же период в японском индустриальном секторе производительность труда повышалась на 9,7 % в год, а заработная плата – на 10,2 %.⁴

Японская модель хозяйственного развития выдержала тяжелые испытания в годы нефтяного кризиса 1973-1974 гг. В 1971 г. актив платежного баланса Японии составлял 7677 млн. долл., а в 1972 г. – 4741 млн. долл. Однако уже в 1973 г. страна свела платежный баланс с отрицательным сальдо в 10074 млн. долл., а в 1974 г. пассив снизился до 6839 млн. долл., а уже во второй половине 1970-х гг. Япония вошла в период экспансии.⁵ В середине 1980-х гг. японская экономика безусловно признавалась самой перспективной в мире, по праву возглавлявшей глобальный индекс конкурентоспособности.

Япония начала свои реформы, когда ВНП на душу населения не превышал 3,5 тыс. долл., в 1997 г. он был уже 23,4 тыс. долл., а в 2001г.- 27,2 тыс. долл.⁶ В результате Япония стала второй индустриальной страной мира, а в торговле с США сальдо постоянно стало складываться в пользу этой страны. В первую очередь был осуществлен ряд мер по поддержке национальных производителей. Правительство дотировало

научно-исследовательские работы, предоставляло корпорациям дешевые кредиты, способствовало поддержанию высокой нормы сбережений и проводило активную протекционистскую политику; в конечном счете, все это привело к созданию финансово-промышленных синдикатов. С другой стороны, общая экономическая обстановка в первые послевоенные десятилетия была благоприятной за счет низких цен на природные ресурсы и относительно недорогих технологий. Если к этому еще прибавить сравнительно квалифицированную и достаточно дешевую рабочую силу и национальные традиции и обычаи, то страна имела широкие перспективы. На начальном этапе экономических реформ в Японии был высокий уровень инвестиций (не ниже 35 % ВВП). Правительство на протяжении 1955-1970 гг. поддерживало инвестиции населения на уровне 10 % ВВП, а капиталовложения корпораций за тот же период времени выросли с 7 % до более чем 20 % ВВП.

Большое значение для роста японской экономики в тот период времени имела продолжительность рабочего дня (среднестатистический японец работал в 1980-е гг. 2044 часа в год, что на 10 % больше, чем американец, на 20 % - чем англичанин или француз и более чем на 30 % по сравнению с немцем).⁷ Чтобы завоевать рынки развитых стран, корпорации, имея более низкие издержки производства, продавали на них свою продукцию дешевле, чем в самой Японии (в конце 1980-х гг. цены на бытовую электронику в США были ниже японских на 40 %, а на автомобили – почти на 70 %).

С 1950 г. правительство начало предоставлять крупным корпорациям право на приобретение новых технологий за рубежом. Следствием этого стало то, что в 1950-е гг. 28 % общего объема импорта приходилось на технологии, а в общем объеме инвестиций эта статья достигала 9 %. В результате в стране сформировалась система монополий

– кейрецу - гигантских конгломератов, ставших центрами притяжения новых инвестиций.

Государство прямо участвовало в развитии и финансировании стратегически важных отраслей. Начиная с 1950-х гг., правительство стало субсидировать японские компании в случае приобретения ими отечественного оборудования, причем размер субсидий составлял до половины его цены. Банки Японии активно кредитовали крупные компании и вплоть до середины 1970-х гг. они обеспечивали до половины их заимствований, даже по ставке ниже средней межбанковской ставки того времени.

Важнейшей целью этой политики было завоевание внешних рынков, так как приток капитала мог стать устойчивым лишь при условии положительного сальдо внешней торговли. Постепенно налаживая производство конкурентоспособных предприятий и целых отраслей промышленности, Япония начинает широкомасштабное развитие экспорта. Если в 1950 г. страна производила не более 32 тыс. автомобилей в год, что соответствовало их среднему выпуску на американских заводах за полтора дня, то в 1960 г. это число выросло до 482 тыс., из которых 39 тыс. было поставлено на экспорт; в 1970 г. эти показатели уже составляли 5,3 и 1,1 млн. автомобилей в год. В 1974 г. Япония сместила ФРГ с первого места в списке основных экспортеров автомобилей. В 1979 г. Япония продавала за рубежом 4,6 млн. автомашин (в 98 раз больше, чем в 1960 г., что составляло 38,1 % экспорта автомобилей семью ведущими странами).⁸ В 1980 г. Страна Восходящего Солнца заняла место США как крупнейшего производителя автомобилей. В 1970-е гг. в производстве автомобилей, морских судов и иной продукции машиностроительного комплекса экспортные поставки обеспечивали от 70 до 83 % прироста производимой продукции. Следует отметить, что уже в 1965 г. впервые экспорт Японии превысил ее импорт

(экспорт – 8452 млн. долл., импорт – 8169 млн. долл.) и постепенно разрыв увеличивался.⁹

После второй мировой войны в результате массовой технической перевооруженности японской промышленности и организации производственного процесса темпы роста производительности труда в обрабатывающей промышленности Японии значительно опережали соответствующие показатели в других развитых странах. Так, за 1960-1978 гг. среднегодовые темпы роста составили для Японии – 8,2 %, для Италии – 5,8 %, для ФРГ – 5,5 %, для Франции – 5,5 %, для США – 3,4 %, для Великобритании – 3,2 %.

Сравнительно более высокие темпы роста производительности труда в Японии привели к постепенному устранению в целом ряде отраслей разрыва в абсолютных размерах выработки на одного занятого в Японии и США, который сохранялся в течение длительного времени вследствие более крупных масштабов инвестиций, технической вооруженности промышленности, степени концентрации и централизации капитала.

К концу 1970-х гг. абсолютный уровень производительности труда в обрабатывающей промышленности Японии превысил американский в таких ее важнейших экспортных отраслях, как черная металлургия и электромашиностроение (табл. 2).

Производительность труда в некоторых отраслях промышленности Японии и США

(производительность труда в США = 100%)

Табл. 2

Отрасль	1958-1959гг.	1972 г.	1978 г.
Пищевая	37,3	43,7	34,7

Текстильная	23,6	58,8	63,3
Целлюлозная	45,7	61,0	74,1
Химическая	34,6	71,9	91,7
Нефтяная	34,6	114,9	131,6
Фарфоро-фаянсовая	36,8	99,0	106,4
Резинотехническая	48,1	105,3	131,6
Черная металлургия	50,0	102,0	129,9
Цветная металлургия	35,2	60,2	68,5
Электротехническая	49,5	114,9	172,4
Автомобилестроительная	25,8	69,4	89,3

Источник: Япония. Ежегодник. 1981 г. М., Наука, 1982. С. 162.

Продолжающаяся в 1970-е гг. концентрация и централизация капитала создавала крупным компаниям более благоприятные условия для значительных инвестиций с целью перестройки производственных процессов на базе автоматизации и использования электронно-вычислительной техники, освоения массового выпуска новых видов продукции, проведения научно-технических исследований и внедрения новых технологий.

Следует обратить внимание на то, что одним из факторов, ограничивающих усиление конкурентных позиций Японии, являлось увеличение оплаты рабочей силы. В результате того, что темпы номинальной заработной платы в Японии в 1970-е гг. были выше, чем в других развитых странах, ее уровень перестал быть определяющим фактором высокой конкурентоспособности японских товаров. Если в 1970 г. почасовая заработная плата японского рабочего в обрабатывающей промышленности была в 4,1 раза меньше почасовой оплаты американского рабочего, в 2,3 раза - западногерманского, в 1,5 раза – английского и в 3,3 раза – французского рабочего, то в дальнейшем этот

разрыв сократился. Так, в 1978 г. уровень заработной платы в Японии был ниже, чем в США, в 1,4 раза, в ФРГ – в 1,2 раза, в сравнении же с почасовой оплатой в Великобритании и Франции заработная плата в Японии была уже выше соответственно на 25,6 % и 2,2 %¹⁰

Вместе с тем, в целях укрепления своих позиций в сфере научно-технической конкуренции японские монополии все больше внимания уделяли капиталовложениям в НИОКР. В 1960-1970-е гг. японский экспорт наукоемких изделий рос примерно в 1,5 раза быстрее, чем в среднем всех стран ОЭСР, и в 2 раза быстрее, чем американский. Доля этой группы изделий в японском экспорте обрабатывающей промышленности за период с 1962 г. по 1977 г. выросла больше чем вдвое – с 18,4 % до 41,4 %, приблизившись к уровню США и превзойдя соответствующий показатель ФРГ.

Постепенно Япония начала наращивать активность в азиатских странах: если в 1971 г. американские инвестиции в ЮВА составляли 36,4 % всех прямых иностранных капиталовложений в регион, а японские – 15,4 %, то через несколько лет показатели сравнялись, а к концу 1980-х гг. японские инвестиции в Азии превосходили американские почти в 2 раза.¹¹ Япония начала последовательную линию на превращение хозяйств соседей в своего рода один из цехов собственной экономики. На волне прямых инвестиций в НИС первоначально были перемещены значительные мощности в текстильной промышленности и крупнотоннажной химии. Это перемещение совпало во времени с проведением начальной индустриализации в новых индустриальных странах «первой волны» и стимулировало ее. Если для Японии в роли главного донора выступали США с помощью массивных инвестиций и оказания финансовой помощи, то для НИС – Япония и США. Перенос части японского производства в Сингапур, Гонконг, Тайвань и Республику Корея был связан с последствиями нефтяного кризиса 1973-

1974 гг., с необходимостью снижения издержек производства за счет экономии на трудовых издержках, с необходимостью экспортной экспансии (табл. 3).

Первоначально японские предприятия начали переносить производство в Республику Корея. Поскольку Корея бедна природными ресурсами, то у нее оставался только один выход - попытаться включиться в международное разделение труда, взяв за образец японскую модель. В это время экономика страны базировалась на сельском хозяйстве с низким уровнем развития, добывающая и обрабатывающая промышленность давали лишь 15 % ВВП. В 1961 г. ВВП на душу населения составлял 82 доллара, и Корея относилась к числу беднейших стран мира.

Ключевые отрасли производства и этапы развития

Японии и НИС «первой волны»

Табл. 3

	Япония	Республика Корея	Тайвань	Гонконг	Сингапур
Текстильная	1900-30-е, 50-е годы		60-е и 70-е годы	Начало 50-х годов	Нач. 60-х, вновь в 70-х гг.
Пошив, готовая одежда	50-е годы		60-е годы	50-е-60-е годы	
Игрушки, часы, обувь			60-е и 70-е годы	60-е и 70-е годы	
Металлургия		Начало 60-х годов			
Сталелитейная	50-е –60-е	Конец 60-х-			

	годы	нач. 70-х годов			
Химическая	60-е и 70-е годы	Конец 60-х-нач. 70-х годов			
Судостроение	60-е– 70-е годы	70-е годы			
Электроника	70-е годы	Конец 70-х гг.	80-е гг.		70-е гг.
Автомобилестроение	70-е –80-е гг.	80-е гг.			
ЭВМ и полупроводники	80-е годы	Конец 80-х гг.			
Банки и финансы				Конец 70-х гг. –80-е гг.	80-е гг.

Источник: Ito Takatoshi. Japanese Economic Development. Are Its Features Idiosyncratic or Universal ? Tunis. December, 17. 1995.

Импорт в 1961 г. составлял 200 млн. долл., а экспорт только 50 млн. долл., дефицит покрывался американской помощью. За счет такой помощи в 1953-1960 гг. было профинансировано 70 % импортных поставок, а экспортная квота составляла лишь 1 %.¹²

После переноса на территорию страны трудоемкого производства Корея начинает экспортировать не только сырье. В 1970 г. структура экспорта была следующей: текстиль –40,8 %, изделия из древесины – 11 %, парики – 10,8 %, остальная часть экспорта все еще приходилась на сырье. Первый этап экспортоориентированной политики был основан на стимулировании экспорта простейших трудоемких товаров.

В 1950-х-первой половине 1960-х гг. Тайвань также был одним из получателей американской помощи. До 40 % импорта страны финансировалось за счет льготных кредитов и субсидий.¹³ Без крупных внешних вливаний Тайвань не смог бы обеспечить быстрый экономический рост и структурную перестройку. На начальном этапе импортозамещения национальные предприниматели пользовались протекционистской опекой (высокие импортные пошлины, импортные лицензии), увеличилось количество промышленных рабочих и повысилась их квалификация. Однако внутренний рынок был слишком узкий, поэтому уже в конце 1950-х г. страна перешла на экспортоориентированную модель экономического развития. Тайвань приступил к реализации этой модели в самое благоприятное время, когда Япония начала выносить на периферию трудоемкое производство. Быстро включаясь в международное промышленное разделение труда, Тайвань стал успешно экспортировать текстиль, готовую одежду, обувь, игрушки и другие трудоемкие изделия. Если в 1950-е гг. среднегодовые темпы роста экспорта составляли 6 %, то в 1960-е гг. – уже 22 %, 1970-е гг. – 32 %.¹⁴

Гонконг раньше других НИС «первой волны», еще в начале 1950-х гг., вступил на путь экспортоориентированного промышленного развития. На мелких предприятиях производилась трудоемкая продукция, но она была конкурентоспособна, так как у предприятий была низкая капиталоемкость, быстрый оборот капитала, они были гибкие и быстро приспосабливались к конъюнктуре. Основной статьей экспорта неизменно была одежда, на которую в 1959 г. приходилось почти 35 % от его общего объема, на долю текстиля – 18 %. С середины 1970-х гг. из Гонконга начинают экспортироваться часы.¹⁵

С середины 1960-х гг. Сингапур последовательно проводил индустриализацию, ориентированную на экспорт, которая также началась

с продвижения на мировой рынок простых, трудоемких товаров. Однако в начале 1980-х гг. из-за высокого уровня заработной платы простые трудоемкие изделия не выдерживают конкуренции.

Конечно же, без прямых иностранных инвестиций Японии НИС «первой волны» не смогли бы в достаточно короткие сроки начать выпуск промышленной продукции. Так, только в 1975 г. Япония вложила в эти страны одну треть прямых инвестиций.

Хотелось бы отметить, что массированный приток прямых иностранных инвестиций и финансовой помощи сыграл основную, но не единственную роль в становлении и динамичном развитии экономик новых индустриальных стран «первой волны». Вторая группа факторов – внутренних – связана с мобилизацией внутренних ресурсов и созданием модели экспортоориентированной экономики. Одновременно с расширением экспорта были проведены экономические реформы, в результате которых были обеспечены стабильные условия экономического развития: низкая (около 10 %) инфляция и высокий уровень внутренних накоплений в ВВП, в два раза превышающий соответствующий показатель промышленно развитых стран – соответственно 35 % и 17 %.¹⁶

Среди других факторов внутреннего порядка следует выделить эффективную инвестиционную политику, содействующую притоку иностранного капитала; либерализацию внешнеэкономической деятельности, наличие инфраструктуры, крупные инвестиции в образование, подготовку кадров, в государственные и частные научно-технические программы, доля которых составляла до 3,7 % ВВП. Так, в 1966 г. в Сингапуре более половины рабочих не имели среднего образования, к 1990 г. уже две трети рабочих смогли получить полное среднее образование.¹⁷

Роль государства в экономическом развитии НИС «первой волны» не является преобладающей, так как выбор пути, ориентированного на экспорт, значительно сужает те пределы, в которых правительства могут осуществлять прямое вмешательство в деятельность частного сектора. Вместе с тем нельзя свести на нет роль государства, так как страны проводили смешанную политику с разной степенью государственного вмешательства: в Японии и Республике Корея это ощущалось наиболее сильно, в меньшей степени в Гонконге и еще меньше в Сингапуре.

Первый этап экспортоориентированной политики, основанный на экспорте трудоемких товаров, исчерпал себя в середине 1970-х гг. В 1973 г. в Республике Корея началась экономическая политика, направленная на развитие тяжелой и химической промышленности. Она определяла шесть стратегически важных для страны отраслей: сталелитейную, цветную металлургию, нефтехимию, судостроение, машиностроение и электронику. Экспортная направленность сохранялась, поэтому строительство новых предприятий ориентировалось на передовую технику и технологию, закупаемую в развитых странах.

С 1980-х гг. идет процесс замещения трудоемкого экспорта технологически интенсивным и капиталоемким. На первом этапе развития наукоемких отраслей азиатские НИС «первой волны» использовали стратегию заимствования зарубежного опыта и технологии. Практически все наукоемкие отрасли этих стран использовали западные технологии и были оснащены иностранным оборудованием.

Для привлечения иностранного капитала и современных технологий азиатские НИС использовали практику создания экспортно-производственных зон (ЭПЗ), которые заложили основу для развития наукоемких отраслей, ориентированных на внешний рынок. Например, в середине 1980-х гг. в ЭПЗ Республики Корея функционировало 1631 предприятие с общим числом занятых 289 тыс. человек, на Тайване - 296

предприятий (около 80 тыс. человек), в Малайзии – 190 предприятий (70 тыс. человек).¹⁸ Экспортно-производственные зоны сыграли важную роль в развитии наукоемких отраслей НИС «первой волны». Постепенно наукоемкая продукция превратилась в основную статью экспорта этих стран. К началу 1990-х гг. Тайвань обеспечивал треть мировых потребностей в мониторах, Малайзия занимала третье место в мире по производству полупроводников и по экспорту электронных компонентов, Республика Корея была крупнейшим в мире экспортером телевизоров и микроволновых печей, Сингапур – магнитных дисков и дисководов, Гонконг – электронных часов. Эти страны превратились в крупных мировых поставщиков видеомагнитофонов, видеокамер, персональных компьютеров, периферийного оборудования и др.

Постепенно стратегия заимствования, позволяющая использовать лучшие достижения в мировой науке и технике, все больше начинает сочетаться со стратегией развития собственного научно-технического потенциала, при котором практические результаты достигаются за счет концентрации ресурсов на определенных направлениях НТП. Основное внимание уделялось разработке текущих и перспективных программ НИОКР, их материальному и кадровому обеспечению, системе организации и управления научной деятельностью, ее информационному обеспечению. Хотя расходы на НИОКР в азиатских НИС «первой волны» и по абсолютному размеру, и по доле в ВВП значительно отставали от развитых стран мира, все же прослеживалась тенденция к росту этих показателей. В середине 1980-х гг. число ученых и инженеров на 10 тыс. занятых в материальном производстве составляло на Тайване – 35 человек, в Республике Корея и Сингапуре – 27 человек, по сравнению с 79 – в Японии, 67 – в США и 52 – в Германии.¹⁹

Наибольших успехов в разработке и создании наукоемкой экспортной продукции добилась Республика Корея. В 1988 г. в стране

было произведено (млн. шт.): бытовых магнитофонов – 41, телевизоров – 13, видеомагнитофонов – 8, персональных компьютеров – 1,5, легковых автомобилей – 0,8.²⁰ Большая часть этой продукции была реализована на внешнем рынке. Следует подчеркнуть, что в организации научно-исследовательских разработок Республика Корея использовала японский метод, для которого характерно объединение усилий государства, академических и частных организаций, причем последние играют одну из основных ролей, особенно при внедрении полученных результатов. В конце 1980-х гг. в Республике Корея начали организовываться современные технополисы. Наиболее крупный городок науки – Даедук, расположенный около Тайхона в сотне миль к югу от Сеула, является южнокорейским прототипом японского технополиса в Цукубе, основные научно-исследовательские разработки которого связаны с созданием высокотехнологичных товаров, новых технологий и материалов.

На Тайване первый научно-производственный парк был образован в 1980 г. в местечке Синчу, в 70 км от Тайбэя. Рядом были расположены два крупнейших университета. В 1984 г. в парке был создан центр по развитию биотехнологии с целью укрепления связей между университетской наукой и промышленными предприятиями. Всего в Синчу в середине 1980-х гг. насчитывалось около 12 тыс. квалифицированных специалистов, а основные научно-исследовательские разработки были связаны с развитием электронной промышленности. Примерно 30 % фирм были заняты разработкой и выпуском компьютеров и периферийного оборудования, 25 % - электронных компонентов, 20 % - полупроводниковых приборов, остальные – в сфере биотехнологий и тонкой химии. Самым весомым научным успехом технопарка того времени было создание вакцины против гепатита Б.²¹ Уже в 1989 г. стоимость продукции, экспортированной из зоны парка, превысила 1

млрд. долл., что составляло примерно 2 % от национального вывоза товаров.

В Сингапуре переход к приоритетному развитию наукоемких отраслей начался в конце 1970-х гг. Была поставлена задача превратить город-государство в региональный центр информационно-наукоемких и наукоемких отраслей, выпускающий товары с высокой добавленной стоимостью. Особое внимание уделялось развитию биотехнологии, электроники, созданию искусственного интеллекта, лазерной технологии, робототехники, технологий в области информатики и связи.

Ассигнования на развитие научно-исследовательской базы в Сингапуре за период с 1978 по 1988 гг. возросли почти в 10 раз и достигли 374,7 млн. синг. долл., а удельный вес этих затрат в ВВП увеличился с 0,3 % до 0,9 %. Число занятых в сфере НИОКР возросло с 1,7 тыс. до 5,9 тыс. человек. В 1981 г. в Сингапуре был создан научно-производственный парк. На его территории были расположены 5 государственных научно-исследовательских институтов, включая Сингапурский университет и около 45 промышленных корпораций. Технопарк – крупнейший сингапурский центр развития промышленных технологий и ведущий инновационный центр страны. Хотелось бы подчеркнуть, что в Сингапуре уже создана общенациональная компьютерная сеть, которая связала правительственные и частные организации, а также жилые дома. Стремительные темпы развития науко- и интеллектоемких отраслей в Сингапуре постепенно превратили город-государство в современный технополис, где сочетаются наука, технология, традиционная национальная культура и создается новая общность творческих и всесторонне развитых людей.

Как и другие азиатские НИС «первой волны», Гонконг также стремится к перестройке структуры экономики с целью создать один из «мозговых центров» региона. Приоритетным направлением развития

наукоемких отраслей стала электронная и электротехническая промышленность. В Гонконге в 1980-е гг. были созданы два научно-производственных парка, специализирующихся на разработке новых поколений электронной техники.

Характерной чертой периода после 1985 г. – эпохи роста курса иены и ослабления конкурентоспособности японского экспорта – стал вынос за рубеж трудоинтенсивных отраслей японской экономики. Этот поток направлялся главным образом не в НИС, уже прошедших к тому времени пик трудоемкой специализации, а в НИС «второй волны». По скорости прироста инвестиций здесь японские фирмы намного опередили американские. Например, за период 1986-1989 гг. прирост японских инвестиций в Малайзии составил 1432,5 млн. долл., а американских – 388,4 млрд. долл.; в Таиланде соответственно - 33026 млн. долл. и 3286 млн. долл.; в Индонезии – 1591,6 млн. долл. и 959,3 млн. долл. Наряду с целями экономии издержек японские фирмы в силу зависимости страны от импорта ресурсов сохраняют интерес и к вложениям в добычу полезных ископаемых.²²

Еще одним характерным явлением с середины 1980-х гг. стал рост зарубежного инвестирования фирмами НИС «первой волны». Выносу трудоемких производств из этих стран способствовали как рост курсов местных валют и уровня доходов, так и наличие свободных капиталов, аккумулированных благодаря успехам экспортной ориентации в предыдущий период. Например, Тайвань превратился в обладателя крупнейших в мире золотовалютных резервов (76 млрд. долл. в 1986 г.). К концу 1980-х гг. НИС «первой волны» вошли в круг ведущих вкладчиков капитала в экономику стран АСЕАН (табл. 4). В это время в мировое хозяйство начали подключаться НИС «второй волны», которые запоздали с промышленной интеграцией, но которые стремились наверстать упущенное, к тому же у них был более низкий уровень заработной платы

по сравнению с НИС «первой волны». В 1992 г. на промышленных предприятиях Тайваня средняя месячная заработная плата превысила 1400 долл.²³ Это очень высокий уровень по меркам развивающихся стран (на Филиппинах и в Таиланде – чуть более 200 долл. В 2001 г.).²⁴

Тенденция роста доли услуг в ВВП Гонконга – главное направление происходящих в этой стране структурных преобразований. Страна находит свою нишу в качестве экспортера услуг – финансовых, транспортных, туристических и других. Что же касается экспортного производства товаров, то оно из-за высокой стоимости рабочей силы (выше, чем в других НИС «первой волны») выносится за пределы страны. Особенно в этом плане привлекателен Китай, где зарплата примерно в 10 раз ниже, чем в Гонконге. У Гонконга большая экспортная квота из-за значительного объема реэкспортной торговли, превышавшая ВВП (в 1993 г. – 143 %.)²⁵

Удельный вес отдельных стран в сумме прямых иностранных инвестиций в экономику НИС «второй волны» (1989 г.),%

Табл. 4

Страна-инвестор	Малайзия	Индонезия	Таиланд
НИС «первой волны»	41,8	25,4	25,1
Тайвань	25,0	3,4	10,9
Сингапур	10,6	3,5	5,1

Гонконг	4,1	8,6	7,0
Республика Корея	2,2	9,9	2,1
Япония	31,1	16,3	44,1
США	3,7	7,4	10,6
ЕЭС	17,1	7,1	19,6
Прочие	5,3	43,9	4,3

Источник: Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 2. С. 9.

НИС «второй волны» на первом этапе могли построить стратегию своего развития в расчете на естественные сравнительные преимущества. Однако, несмотря на наличие природных ресурсов, эти страны, так же, как и НИС «первой волны», связывают свое будущее с промышленной специализацией. НИС «второй волны» постепенно включаются в международное разделение труда. НИС «первой волны» оставляют ниши, которые в свое время обеспечили им экономический прогресс (простые трудоемкие отрасли производства), и эти ячейки занимают НИС «второй волны», причем делают это при содействии капитала, поступающего из НИС «первой волны».

Волна прямых инвестиций в 1990-е г. в экономику Малайзии в значительной мере связана с их притоком из соседних азиатских государств, особенно из Тайваня. В 1970-1980 гг. темпы роста ВВП Малайзии составили 7,9 %, а промышленности – 8,7 %; в 1980-1990 гг. соответственно - 5,2 % и 7,2 %, 1990-1994 гг. – 8,4 % и 9,8 %. При этом наиболее быстрыми темпами развивались отрасли, ориентированные на экспорт. Так, доля пищевкусовой промышленности, ориентированной на внутренний рынок, снизилась с 20 % в 1970 г. до 10 % в 1993 г., производство текстиля и одежды, ориентировавшихся как на внутренний рынок, так и на экспорт, повысилась с 3 % до 6 %. Огромный рост был достигнут в машиностроении, куда относится электронная

промышленность, целиком ориентирующаяся на экспорт: 1970 г. – 6 %, 1993 г. – 34 %.²⁶

Среди НИС «второй волны» Таиланд развивался самыми высокими темпами: более 7 % в год за весь послевоенный период, а экономический рост носил устойчивый характер. В итоге такого быстрого экономического роста ВВП на душу населения увеличился со 105 долл. в 1970 г. до 7540 долл. в 1995 г., т.е. в 72 раза за четверть века.²⁷ В 1970 г. промышленный экспорт составлял лишь 1,4 % от общего объема производства, а в 1986 г. – 30,8 %. Основными экспортными товарами в тот период времени были изделия трудоемких отраслей: одежда, обувь, искусственные цветы. С 1970 г. по 1992 г. доля пищевой промышленности в общем объеме обрабатывающей промышленности снизилась с 23 % до 16 %, а доля машиностроения увеличилась в 10 раз – с 4 % до 40 %. С середины 1990-х гг. фактор дешевизны рабочей силы стал близок к исчерпанию, поэтому Таиланду предстоит сделать то, что в свое время осуществили НИС «первой волны», столкнувшись с конкуренцией товаров, производимых в странах с более низким, чем у них, уровнем заработной платы.

Дешевизна рабочей силы и высокая степень ее эксплуатации являются основой конкурентоспособности индонезийской продукции. Однако в индонезийской стратегии развития уже прослеживается курс на повышение качества рабочей силы и усложнение ассортимента выпускаемой продукции. Темпы роста обрабатывающей промышленности Индонезии значительно превышают темпы роста ВВП. В 1960-1970 гг. ВВП вырос на 3,5 %, обрабатывающая промышленность – на 5 %; в 1970-1980 гг. – соответственно на 7,2 % и 14 %; в 1980-1993 гг. – 5,8 % и 11,8 %. Преодолена зависимость Индонезии от экспорта нефти: в 1975-1983 гг. не нефтяные отрасли давали 35 % доходов бюджета, в 1992 г. – 66 %²⁸.

Итак, можно сделать вывод, что по мере оживления внутреннего спроса и ускорения роста в развитых странах вновь начнут увеличиваться размеры инвестирования. Однако продолжится смещение центра тяжести инвестирования в трудоемкие отрасли со стран НИС «второй волны» на другие государства Азии (Китай, Вьетнам), а в перспективе и страны Индокитая, которые со временем также могут занять определенное место в «стае летящих гусей».

В последние годы среди отечественных ученых, да и в обществе в целом все больше осознается то обстоятельство, что по основным параметрам социально-экономического развития современная Россия гораздо ближе к развивающимся, чем к развитым странам. Поэтому при выработке стратегии дальнейших реформ особое значение имеет изучение опыта зарубежных развивающихся стран и, прежде всего, тех из них, которые смогли во второй половине прошлого века добиться поистине грандиозного экономического прогресса. Однако Россия является технологически развитой страной и для нее схема «летающих гусей» не совсем подходит. Хотя некоторые отрасли, которые не были развиты на территории Дальнего Востока, могут начать развиваться, а в некоторых регионах уже начали развиваться в соответствии с этой концепцией с помощью капиталов и технологий азиатских стран (производство бытовой техники, офисного оборудования). Перед нашей страной в связи с продолжением полета в «летающей стае гусей» в XXI веке могут открыться действительно новые перспективы. Сейчас между развитыми странами в постиндустриальном обществе постоянно возрастает конкуренция, а это может привести к повышению интереса Японии и новых индустриальных стран Азии «первой волны» к научно-техническому потенциалу России и использованию его в качестве опоры в конкурентной борьбе.

Россия только начинает выходить из экономического кризиса, поэтому у нее нет полного набора необходимых условий для того, чтобы

вклиниться в «стаю летящих гусей» и повторить путь новых индустриальных стран Азии, однако наша страна обладает рядом сравнительных преимуществ. Основными сравнительными преимуществами России на данном этапе являются богатые природные ресурсы, стратегически удобное географическое положение страны и высокий уровень квалификации рабочей силы. По самым скромным оценкам, у России больше природных ресурсов (10,2 трлн. долл.), чем у Бразилии (3,3 трлн. долл.), Южной Африки (1,1 трлн. долл.), Китая (0,6 трлн. долл.) и Индии (0,4 трлн. долл.) вместе взятых.

Россия представляет собой единственный нарождающийся рынок, где есть своя космическая программа, инфраструктура и реальные возможности для ее реализации.

Для осуществления стратегии «догоняющего» развития стране необходимы огромные инвестиционные ресурсы, но их в России явно нет. В нашей стране велика степень износа основных фондов, а доля оборудования в возрасте до 5 лет сократилась до 10 %.²⁹ Однако за последние несколько лет наметилась тенденция к сокращению износа основных фондов: в промышленности в 1999 г. такие фонды составляли 52,9 %, в 2000 г. – 52,4 %, в 2001 г. – 51,5 %; в том числе машины и оборудование 68,1 %, 66,5 % и 62,7 % в соответствующие годы.³⁰

Большое значение для возрождения национальной экономики имеет коэффициент обновления основных фондов. Хотя и медленно, но и этот показатель улучшается: в промышленности 0,9 – в 1998 г., 1,0 – в 1999 г. и 1,3 – в 2000 г.; в строительстве 1,1 – в 1998 г., 1,2 – в 1999 г. и 1,4 – в 2000 г. Улучшение этого показателя наблюдается и на транспорте. Начиная с 1999 г. увеличиваются инвестиции в основной капитал, что будет способствовать обновлению устаревших основных фондов. Особенно это увеличение заметно в фактически действующих ценах: 407086 млн. руб. в 1998 г., 670439 млн. руб. в 1999 г. и 1165181 млн. руб. в 2000г. За январь-

июнь 2002 г. объем инвестиций в основной капитал увеличился на 2,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2001 г.³¹ Несколько, причем также в положительную сторону, изменилась и структура инвестиций в основной капитал по отраслям экономики. В 2001 г. из всех инвестиций в основной капитал 42,6 % было направлено в промышленность (в 1999 г. – 37,2 %, 2000 г. – 38,5 %). Хотя в 2001 г. продолжает наблюдаться тенденция увеличения инвестиций в энергетику (4,1 %), топливную (22,1 %) и нефтедобывающую (14,4 %) промышленность, но есть увеличение инвестиций и в нефтеперерабатывающую промышленность – 4,7 % (3,4 % в 1999 г.), черную металлургию – 2,3 % (2,0 % в 1999 г.) цветную металлургию – 3,2% (2,4% в 1999 г.), машиностроение и металлообработку – 3 % (2,9 % - в 2000 г.), транспорт – 23,1 % (18,5 % в 1999 г.).³² Особое внимание следует обратить на то, что существенным источником инвестиций в основной капитал являются собственные средства (50,3 % в 2001 г.), их них на прибыль, остающуюся в распоряжении организаций, приходилось 26,6 % (15,9 % в 1999 г. и 23,4 % в 2000 г.), на долю амортизации – 19,3 % (18,1 % в 2000 г.), то есть можно сделать вывод, что собственные источники инвестиций медленно, но увеличиваются.

Хотя в России явно недостаточно внутренних ресурсов для обновления основных фондов, но и здесь наметилась некоторая тенденция к их росту. Так, если вклады населения в Сбербанке в 1999 г. составляли 126829,2 млн. руб., в 2000 г. – 184156,9 млн. руб., то в 2001 г. – 265996,1 млн. руб. причем увеличилась доля вкладов на длительный срок.³³ Поскольку около 70 % всех вкладов приходится на долю Сбербанка, то у него появилось больше финансовых возможностей направлять кредиты именно на обновление основных фондов.

Активно кредитуя конкретные отрасли под низкий процент, государство дает сигнал частным кредитным институтам относительно

направлений отраслевой политики, как бы приглашая их следовать за собой. Ведь кредитование государственным институтом той или иной отрасли или группы предприятий снижает кредитный риск и свидетельствует об их перспективности и надежности в качестве деловых партнеров. К процессу присоединяются частные кредиторы (со временем могут присоединиться и иностранные инвесторы), в результате чего происходит многократный рост кредитования. Это явление называется «эффектом колокольчика для коровьего стада».³⁴

В последние годы в связи со стабилизацией рубля россияне начали меньше покупать иностранной валюты: в общей сумме сбережений эти расходы составляли 21 % в 1997 г., 12,1 % - в 1998 г., 8 % – в 1999 г. и 6,7% - в 2000 г. Конечно же, одной из причин этого является общее снижение доходов населения страны, так как увеличилось число граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (с 41,6 млн. в 1999 г. до 42,3 млн. человек в 2000 г.), однако сейчас социальная политика российского правительства направлена именно на повышение выплат гражданам с наименьшими доходами. Хотелось бы отметить, что несколько снизился индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) с 0,400 в 1999 г. до 0,399 в 2000 г.³⁵

На развитие национальной промышленности новые индустриальные страны использовали большую долю прямых иностранных инвестиций, но в России такие инвестиции все еще остаются незначительными. Суммарный объем иностранных инвестиций в 2000 г. составил 10958 млн. долл. (в 1999 г. – 9560 млн. долл.) Особо следует подчеркнуть некоторый рост прямых иностранных инвестиций с 4260 млн. долл. в 1999 г. до 4429 млн. долл. в 2000 году,³⁶ но в 2001 г. опять произошло их снижение. Однако для большего притока прямых иностранных инвестиций в России должен быть создан более благоприятный инвестиционный климат, как это было сделано в новых индустриальных странах.

В последние годы на мировых фондовых рынках увеличивается спрос на российские ценные бумаги, поэтому можно наблюдать рост портфельных инвестиций с 31 млн. дол. в 1999 г. до 145 млн. дол. в 2000 г.

Для того чтобы по уровню капитализации сравняться с большинством развивающихся рынков, Россия в ближайшее время должна привлечь капиталовложений на астрономическую сумму в 1 трлн. дол., что практически невозможно. Таким образом, новые западные технологии вряд ли будут доступны нашей стране в ближайшие 15-20 лет.³⁷ Единственным выходом из данной ситуации является создание своих собственных передовых производственных технологий, что и пытается сделать Россия. Так, в 2001 г. было создано передовых производственных технологий – 711 (в 2000 г. – 688), в т.ч. новые в стране – 580 (в 2000 г. – 569), а принципиально новые – 67 (в 2000 г. – 72).

«Догоняющее развитие» требует использования квалифицированного труда. По этому показателю Россия до сих пор обладает определенными преимуществами, так как имеет хорошую не только систему среднего образования, но и высшего. До сих пор в нашей стране число студентов на 10 тыс. населения значительно: 247 – в 1998/1999 г., 280 – в 1999/2000 г. и 327 – в 2000/2001 г. Хотелось бы отметить, что в прошедшей в 2000 г. математической олимпиаде участвовали 2 тыс. университетов мира. Команда Санкт-Петербурга заняла там первое место, а прославленный Станфордский университет оказался на 17 месте.³⁸

Однако финансирование российской науки все еще остается на катастрофически низком уровне – 0,24 % от ВВП в 2001 г. при пороговом значении этого показателя в 2 % ВВП. Если же говорить о фондовооруженности российских ученых и доле высокотехнологичной продукции в российском экспорте, то по этим показателям наша страна

отстает от развитых стран мира в десятки раз. В последнее время в России все чаще поднимается вопрос о наукоградах. В январе 2003 г. на заседании Совета при Президенте РФ по науке и технологиям рассмотрены проблемы и перспективы наукоградов. Эти города могут и должны стать полигонами для отработки механизмов поддержки инновационных процессов. Возможности таких городов позволяют им сыграть роль очагов технологической модернизации России. Разумная политика государственного протекционизма может позволить не только сберечь научный потенциал страны, но и создать предпосылки для превращения их в города науки нового поколения, призванные стать «точками экономического роста» страны на базе технологий мирового уровня. Сейчас разработан крупный межрегиональный проект по развитию модели территории инновационного развития на базе Томской и Новосибирской областей и Красноярского края. В январе 2003 г. город Кольцово Новосибирской области получил статус наукограда до 2025 г. С участием иностранного капитала развивается совместный с инновационными структурами Оксфорда проект создания производства диагностикумов болезни Лайма и клещевого энцефалита. Идет переговорный процесс с западными партнерами по развитию фторидных технологий на базе Сибирского химического комбината в Северске.³⁹

«Догоняющее» развитие, в той или иной мере, предполагает позитивную роль государства в концентрации усилий на наиболее приоритетных направлениях и его поддержку в продвижении национальной промышленной продукции на мировой рынок. Пока российское правительство поддерживает экспорт на внешние рынки сырья и природных ресурсов. В течение двух последних лет на мировых рынках держатся высокие цены на нефть и другие энергоносители, поэтому в Россию поступает валюта, позволяющая поддерживать доходы государственного бюджета и увеличивать валютные резервы (на начало

2003 г. золотовалютные резервы страны составили более 47 млрд. дол.). Пока у России нет финансовых ресурсов, чтобы поддерживать все нуждающиеся в них отрасли. Поддержка должна быть направлена на выполнение только тех задач, которые должны дать результат и приоритет на мировом рынке и в выполнении которых Россия уже имеет опыт (космические исследования, компьютерное обеспечение, новые технологии).

Потенциально у каждой страны есть шанс изобрести нечто, что будет высшим достижением человечества в данной области и выведет ее в число монопольных производителей этого продукта. Однако практически такая «прорывная» модернизация возможна при полной перестройке инфраструктуры, образования, расходов на НИОКР. Стать равноправным участником международного разделения труда невозможно посредством применения уже имеющихся технологий, но войти в мировое хозяйство можно, имея хотя бы одно уникальное достижение, в котором заинтересован весь мир (так вошел Таиланд со своими микрочипами). Таким образом, даже не будучи частью постиндустриального мира, можно войти в него, создав хотя бы один необычный инновационный продукт, конкурентоспособный на мировом рынке и стать частью «летающей стаи гусей». Такой шанс стать «чемпионом по одному виду спорта» есть у многих, в том числе и у нашей страны. Будем надеяться, что Россия сможет воспользоваться этим шансом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего» развития. М., Экономика, 2000. С. 94.
- ² World Investment Report. 1995. P. 258-260.
- ³ *Фишер П.* Прямые иностранные инвестиции для России: стратегия возрождения промышленности. М.: Финансы и статистика, 1999. С. 32.
- ⁴ *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего» развития. М., Экономика, 2000. С. 120.
- ⁵ Япония. Ежегодник. 1981. М.: Наука, 1982. С. 174-175.
- ⁶ www. cia. gov. Factbook. 2001.
- ⁷ *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего» развития. М.: Экономика, 2000. С. 124.
- ⁸ Япония. Ежегодник. 1981. М.: Наука, 1982. С. 165.
- ⁹ International Trade Statistics Yearbook. N.Y. 1992. V. 1. P. 472.
- ¹⁰ Япония. Ежегодник. 1981. М.: Наука, 1982. С. 166.
- ¹¹ *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего» развития. М.: Экономика, 2000. С. 130.
- ¹² *Былиняк С.А.* Адаптация к мировому хозяйству: опыт Азии и российские проблемы. М., РАН, 1998. С. 20.
- ¹³ Там же. С. 33.
- ¹⁴ МЭиМО. 1993. № 2. С. 125.
- ¹⁵ *Былиняк С.А.* Адаптация к мировому хозяйству: опыт Азии и российские проблемы. М., РАН, 1998. С. 41.
- ¹⁶ The Economist. 30 th October. 1993. P. 8.
- ¹⁷ *Krugman P.* The Myth of Asia s Miracle // Foreign Affairs. 1994. № 6. P. 70.
- ¹⁸ Андрианов В. НИС Азии: приоритет – наукоемкая продукция / Проблемы Дальнего Востока, 1990. № 5. С. 25-26.
- ¹⁹ *Андрианов В.* НИС Азии: приоритет – наукоемкой продукции / Проблемы Дальнего Востока, 1990. № 5. С. 26.
- ²⁰ Там же. С. 27.
- ²¹ Там же. С. 29.
- ²² *Мозиас П.* Варианты развития экономической ситуации в АТР: перспективы для России и Китая / Проблемы Дальнего Востока, 1994. № 2. С. 9.
- ²³ The Republic of China. Yearbook. 1994. P. 199.
- ²⁴ Yearbook of Labor Statistics. 2001. P. 975, 977.
- ²⁵ *Былиняк С.А.* Адаптация к мировому хозяйству: опыт Азии и российские проблемы. М., РАН, 1998. С. 47.
- ²⁶ *Былиняк С.А.* Адаптация к мировому хозяйству: опыт Азии и российские проблемы. М., РАН, 1998. С. 63.
- ²⁷ World Development Report за соответствующие годы.
- ²⁸ Indonesia. Sustaining Development. Wash. 1994. P. 4.
- ²⁹ *Глазьев С.* Экономическая ситуация в России: изменения и перспективы / Наш современник, 2002. № 6. С. 1.
- ³⁰ Российский статистический ежегодник. 2001. М.: Госкомстат. 2001. С. 184.
- ³¹ Инвестиции в России. 2002. № 11. С. 27.
- ³² Россия в цифрах. 2002. С. 323.
- ³³ Российский статистический ежегодник. 2001. М., Госкомстат, 2001. С. 184.
- ³⁴ *Целищев И.* Японская модель роста: сбережения. Кредитование, инвестирование // МЭиМО, 2001. № 6. С. 91.
- ³⁵ Российский статистический ежегодник. 2001. М., Госкомстат, 2001. С. 187.
- ³⁶ Там же. С. 577.
- ³⁷ *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего» развития. М., Экономика, 2000. С. 253.
- ³⁸ Российская Федерация сегодня. 2001. Январь. № 2. С. 31.

³⁹ Российская газета. Научная. 15 января 2003. С. 1-2.